

УДК 82-2; 821.161.1
ББК 84(2)

Горбачёв Игорь Николаевич

Старший преподаватель кафедры режиссуры игрового кино, режиссерский факультет; соискатель ученой степени кандидата искусствоведения, кафедра эстетики, истории и теории культуры, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова (ВГИК), 129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, 3
ORCID ID: 0000-0001-7861-0421
ResearcherID: IUQ-2258-2023
igorgorbachoff@gmail.com

Ключевые слова: А.П. Чехов, «Три сестры», биография

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2023-3-158-183

Для цит.: Горбачёв И.Н. Криптограф. Заметки для ненаписанных биографий Чехова // Художественная культура. 2023. № 3. С. 158-183. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-3-158-183>.

For cit.: Gorbachev I.N. Cryptographer. Notes for Unwritten Biographies of Chekhov. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2023, no. 3, pp. 158-183. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-3-158-183>. (In Russian)

Горбачёв Игорь Николаевич

Криптограф. Заметки для ненаписанных биографий Чехова

Gorbachev Igor N.

Senior Lecturer at the Department of Feature Film Directing, Directing Faculty; Candidate for the Academic Degree of PhD (in Art History), Department of Aesthetics, History and Theory of Culture, S.A. Gerasimov All-Russian State Institute of Cinematography (VGIK), 3 Wilhelm Pieck Str., Moscow, 129226, Russia
ORCID ID: 0000-0001-7861-0421
ResearcherID: IUQ-2258-2023
igorgorbachoff@gmail.com

Keywords: A.P. Chekhov, The Three Sisters, biography

Gorbachev Igor N.

Cryptographer. Notes for Unwritten Biographies of Chekhov

Аннотация. В основе статьи — анализ пьесы А.П. Чехова «Три сестры», выполненный по «вновь открывшимся обстоятельствам», иначе говоря, с опорой на разнообразные факты, которые прежде в расчет не принимались: от тонкостей течения времени в пьесе до юридических особенностей прав состояния в России конца XIX — начала XX века. Предпринятый анализ позволяет утверждать, что привычный взгляд на пьесу может быть скорректирован, поскольку порождает не вполне адекватное восприятие и трактовку «Трех сестер». На этом строится основной конфликт первой части статьи.

Во второй части приводится тезис о том, что новые данные в «Трех сестрах» позволяют выйти за пределы самого текста и взглянуть на обстоятельства жизни автора пьесы и, возможно, все его творчество под другим, несколько неожиданным углом. Рассказы и пьесы Чехова традиционно рассматривались как слепки с социально-политических реалий России 80–90-х годов XIX века, практически лишенные такой особенности, как литературная игра. Чтобы показать и доказать неправомерность подобного взгляда, некоторые «вновь открывшиеся обстоятельства» из «Трех сестер» экстраполируются на биографию автора пьесы. Это позволяет задать правомерные вопросы, касающиеся не только жизни, но и *modus operandi* автора «Трех сестер», а также сделать вывод, что привычный нарратив жизни Чехова, традиционно определяемый как «интеллигент, сделавший себя сам», распадается и требует переосмысления.

Abstract. The article is based on the analysis of A.P. Chekhov's play *The Three Sisters*. It is executed according to “newly discovered circumstances”, in other words, based on the facts that were not taken into account before: from the subtleties of the passage of time in the play to the legal features of status rights in Russia in the late 19th — early 20th century. The undertaken analysis allows us to assert that the conventional view on the play can be corrected, since it generates an inadequate perception and interpretation of *The Three Sisters*. This is the main conflict of the first part of the article.

The second part presents the thesis that the new data in *The Three Sisters* allow us to go beyond the text itself and look at the life circumstances of the author and, perhaps, his entire work from a different, somewhat unexpected angle. Chekhov's stories and plays were traditionally regarded as casts of the socio-political realities of Russia in the 1880s-1890s, practically devoid of such a feature as literary play. To show and prove the unsoundness of such a view, some “newly discovered circumstances” from *The Three Sisters* are extrapolated to the biography of the author of the play. This allows us to ask legitimate questions concerning not only the life but also the *modus operandi* of the author of *The Three Sisters* and to conclude that the conventional narrative of Chekhov's life, where he is traditionally defined as “a self-made intellectual”, is falling apart and requires rethinking.

Введение

Если составить список всех возможных определений личности Антона Чехова, то слову «криптограф» в нем взяться, казалось бы, неоткуда. Сдержанный, ироничный, немного грустный доктор, любитель прекрасного пола. В мастерстве своем, как утверждают, новатор.

Но шифровальщик?! Как?

Ответить на этот вопрос (или хотя бы осознать его справедливость) можно, прочитав внимательно и без оглядки на сложившуюся традицию толкования пьесы «Три сестры». «Без оглядки на сложившуюся традицию толкования» означает, что во внимание стоит принимать *только* (и это слово нужно дважды подчеркнуть) факты.

Педагог и режиссер Джудит Уэстон, автор популярного учебника по режиссуре, писала: «Слишком часто актеры и режиссеры недооценивают силу фактов. Им свойственно приукрашивать их пояснениями. Пояснения ослабляют факты, так как они субъективны и могут быть интерпретированы по-разному; факты же объективны. Сила пояснений зависит от способности объясняющего к убеждению. Факты, напротив, говорят сами за себя и часто гораздо красноречивее.

Существует два вида фактов, полезных для режиссеров и актеров: факты сценарные (те, которые составляют фактическую предысторию и события сценария) и факты, в сценарии отсутствующие (которые представляют собой воображаемые решения в предыстории).

Важной составляющей анализа является выявление фактов в самом сценарии. <...> Всевозможные сценарные факты — предыстория, утвержденная в тексте, обстоятельства и события, выведенные путем умозаключений, и различные творческие решения в предыстории, которые превращают голый каркас сценарных фактов в богатую, сформированную вселенную, — могут быть поистине волшебными» [7, с. 55].

Попробуем выявить сценарные и несценарные факты в пьесе «Три сестры» и осмыслить их.

Ил. 1. Три сестры. Обложка первого издания пьесы

Что известно о семье Прозоровых?

Это семья из четырех человек: сестры Ольга, Маша, Ирина и брат Андрей. Их мать скончалась больше одиннадцати лет назад; отец (на момент первого действия пьесы) — ровно год назад.

В первом диалоге с Ириной Ольга вспоминает, что их отец был генералом и командовал бригадой, но народу на похороны пришло мало [9, с. 119]. Фраза скупая и лаконичная, но в ней много информации и о карьере генерала, и о его характере. В армии Российской империи бригадой, как правило, называли соединение из 6 батарей [9, с. 173]. Батарея — это 6 офицеров, 27 унтер-офицеров, 290 солдат. В ее составе также находились 206 лошадей и 8 орудий. Следует учитывать, что бригада Прозорова могла быть не до конца укомплектованной, но в любом случае под его командованием было около 2 тысяч человек, 48 орудий и примерно 1200 голов лошадей. Можно представить уровень его обязанностей и ответственности.

Вероятнее всего, Прозоров был генерал-майором артиллерии — это первый, самый нижний генеральский чин Русской Императорской армии и флота. Согласно «Табели о рангах», звание это соответствовало IV классу гражданской службы, его обладатели становились (если до этого не были) потомственными дворянами.

В России конца XIX века, чтобы получить чин полковника (предыдущий перед генерал-майором), нужно было прослужить чуть больше 24 лет (в 1903-м этот показатель составлял 29,2 года). Средний возраст поступления на службу был 20,6 года [1, с. 100]. Помимо этого, с 1882 года для получения генеральского чина нужно было отслужить полковником не менее 10 лет (кроме особо выдающихся случаев) [1, с. 96].

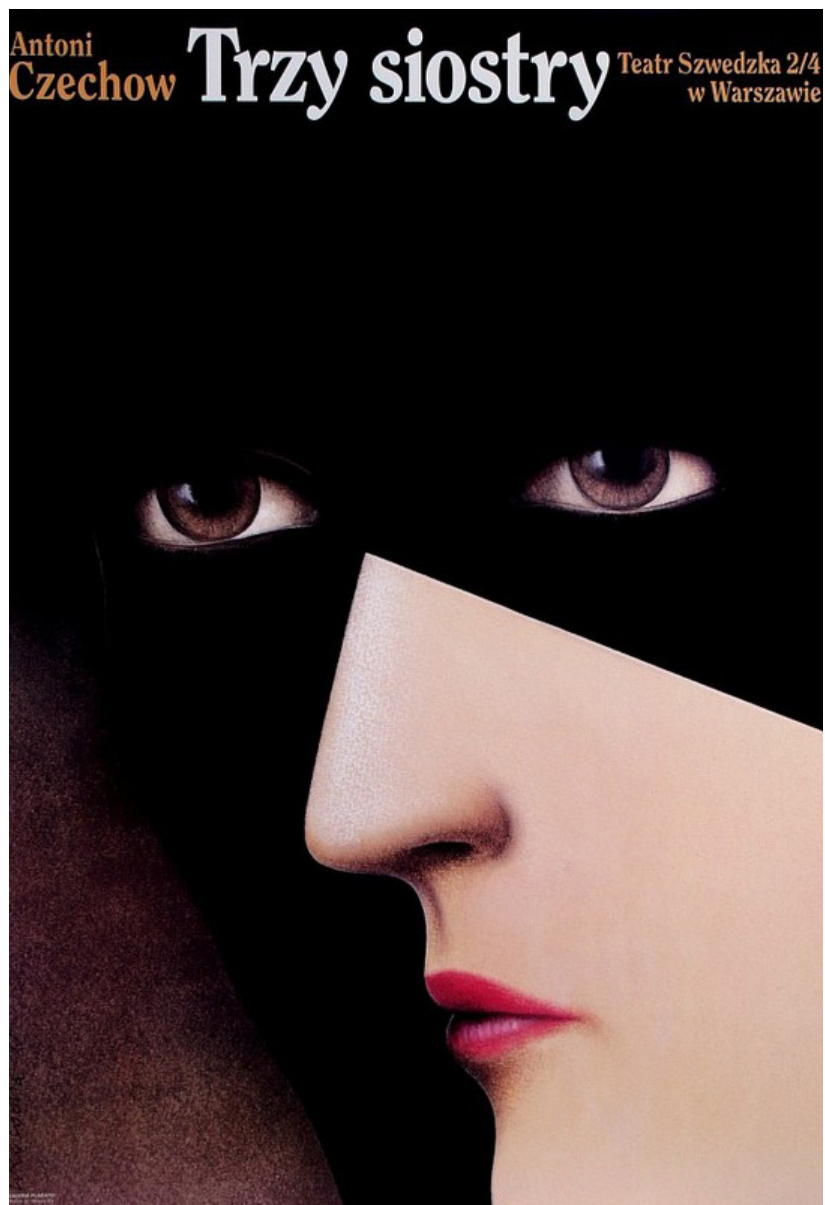
Если Прозоров-старший поступил на службу в 20 лет, затем потратил 25–30 лет, пока дослужился до полковника, потом еще 10, пока стал генерал-майором, и еще несколько лет он носил это звание (он умер не на следующий день после получения генеральского чина), то, следовательно, на момент смерти ему было примерно 65 лет. В военной литературе можно найти сведения, что бригадные генералы после своего назначения, как правило, не делали дальнейшей карьеры в армии. Звание Прозорова — фактически потолок его карьеры.

Ил. 2. Три сестры. Афиша Teatr Powszechny, Польша

Однозначно сказать, был или нет Прозоров-старший дворянином по рождению, сложно. Однако есть одна деталь: он хотел дать своим детям первоклассное образование. Английский язык, а тем более итальянский по тем временам — это роскошь, в ходу были, как правило, французский или немецкий. Люди со «старыми деньгами», для которых хорошее образование — сама собой разумеющаяся вещь, так себя не ведут. Тип поведения Прозорова-старшего характерен для «новичков». Скорее всего, он в начале своей карьеры вообще не принадлежал к привилегированному сословию или происходил из обедневшего дворянского рода.

В то же время желание дать детям первоклассное образование может характеризовать Прозорова и как человека, который ставит перед собой и окружающими не вполне обоснованные и разумные цели. Напомним, его сын Андрей говорит, что отец «угнетал» детей воспитанием. Возможно, из-за такого образа мысли Прозорова не любили в полку. Народу на его похоронах, как уже упоминалось, было мало.

Ил. 3. Три сестры. Афиша театра Teatr Szwedzka 2/4, Польша

В город, где происходит действие пьесы (Чехов имел в виду Пермь [8, с. 133]), Прозоров был переведен около 11 лет назад. Скорее всего, тогда его и назначили командовать батареей. Вероятно, он еще не был генералом, как и его преемник — полковник Вершинин.

Дом, где живут Прозоровы, — не родовое поместье. В Москве семья недвижимостью не владела [9, с. 127]. Дом куплен примерно за 35 тысяч рублей несколько лет назад. В доме два этажа и больше 8 комнат. Наверху «гостиная с колоннами, за которыми виден большой зал» и по меньшей мере еще 4 комнаты. На первом этаже кроме кухни, людской и подсобных помещений есть три отдельные комнаты, в которых живут военный врач Чебутыкин, офицеры Тузенбах и Соленый.

Теперь вкратце о детях Прозорова. Формат статьи не позволяет подробно говорить об их биографии, остановимся на их возрасте. Почему — станет понятно чуть позже.

В первом действии пьесы указывается, что старшей сестре Ольге 28 лет, а младшей Ирине — 20. Сколько лет средней сестре Маше, можно вычислить, проанализировав два факта. В первом действии Ирина упоминает, что Маша вышла замуж восемнадцати лет. Во втором — Кулыгин говорит, что женат на Маше семь лет. Следовательно, Маше — 25.

Сколько лет Андрею? Сравнивая возраст сестер, легко прийти к выводу, что дети в семье Прозоровых рождались с перерывом примерно в 3 года. Соответственно, Андрей может быть либо года на три старше Ирины, либо на столько же младше.

Вершинин, вспоминая о визитах к Прозоровым в Москве, не упоминает Андрея, а говорит только о трех девочках. Возможно, Андрей — самый младший ребенок в семье. Вершинин его не запомнил, вполне вероятно, потому что не видел: Андрей или еще не родился, или был настолько мал, что не мог (ему могли не разрешать) посещать «взрослые» мероприятия.

Прозоров-старший хотел, чтобы Андрей сделал ученую карьеру. Однако сын не учится ни в гимназии, ни и в университете, хотя все кругом говорят о его профессорстве. Соответственно, ему не может быть 23 года. Какая тут профессорская карьера, если нет высшего обра-

зования? Следовательно, Андрею 17 или 18 лет⁽¹⁾. Эти предположения подтверждаются фактами: рамочки для фотографий, сделанные собственными руками (которые Андрей дарит сестрам), — характерный ход мысли для последнего, самого младшего ребенка в семье, которого балуют и родители, и старшие братья-сестры.

Почему возраст Андрея так важен?

Переведем на бытовой язык лейтмотив жизни трех сестер: «в Москву, в Москву!» Выждав год после смерти отца, Ольга, Маша и Ирина хотят продать дом в провинции и на вырученные деньги вернуться в родной город. Нужно принимать во внимание, что законодательство Российской империи делало практически невозможным наследование женщинами недвижимости. Их доля составляла незначительную часть имущества [3, с. 309]. Соответственно Ольга, Маша и Ирина не являются наследницами генерала Прозорова и, следовательно, совладелицами дома. Единственный наследник — их брат Андрей.

Однако в Российской империи действовали так называемые «права состояния»: политические и гражданские нормы, регламентирующие такие аспекты жизни личности, как возраст вступления в брак, участия в выборах, свидетельствования в суде, а также (что нас и интересует) управления имуществом и заключения договоров. Нечто подобное существует и в современной России: паспорт получают в 14, а возможность голосовать на выборах — в 18 лет.

В «Руководстве к Российским законам», составленном Николаем Рождественским, указывается возраст управления имуществом и заключения договоров: 17 лет с попечителем и 21 год без попечителя [5, с. 149]. Попечителя у Андрея не было, стало быть, ему нужно было ждать по крайней мере три года, чтобы вступить во владение домом. В свои 17 или 18 лет Андрей просто не может проводить операции с недвижимостью. То есть с момента смерти генерала Прозорова дом — будто ничейный. Формально им владеет младший брат Андрей, но в реальности распоряжаться им не может.

(1) Этот факт (разница в три года между детьми) дает основания полагать, что в семье Прозоровых, возможно, был еще один ребенок — между Машей и Ириной.

Ил. 4. Три сестры. Афиша Gradsko dramsko kazalište Gavella, Хорватия

Событийная канва: что осталось «за скобками»

События в пьесе начинаются 5 мая. В конце первого действия мы узнаем и день недели (его называет Кулыгин) — воскресенье. Самый близкий год с таким днем к моменту написания «Трех сестер» — 1896-й, а не, как обычно считается, 1901-й. Итак, мы знаем время начала пьесы с точностью до дня.

В начале второго акта Наташа, уже супруга Андрея, упоминает, что сейчас масленичная неделя: домочадцы ждут ряженных [9, с. 139]. Чуть позже Андрей уточняет: «Завтра пятница, у нас нет присутствия, но я все равно приду...» [9, с. 141]. Соответственно, дело происходит вечером в строгий четверг.

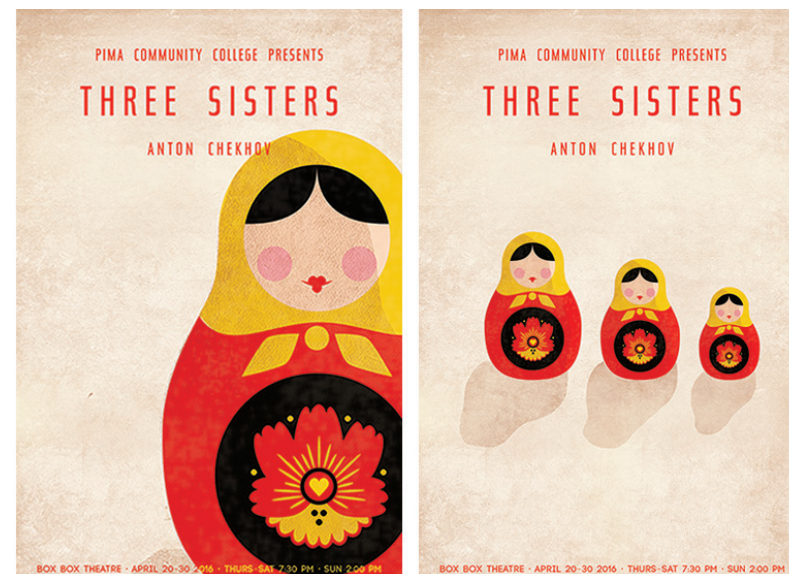
Зададим неожиданный вопрос. А какой сейчас год? Вопрос странный. Сейчас, конечно же, 1897-й. У Андрея и Наташи родился сын, значит, с конца первого акта прошло больше 7–9 месяцев.

Но есть одно обстоятельство. Во втором действии вернувшаяся со службы Ирина (кстати, женщинам было запрещено работать в этот день, а Ирина и Ольга засиживаются на службе допоздна) считает, сколько им остается до переезда в Москву («Мне Москва снится каждую ночь, я совсем как помешанная. *Смеется.*) Мы переезжаем туда в июне, а до июня осталось еще... февраль, март, апрель, май... почти полгода!»), и выясняется, что действие происходит в феврале. Ближайшая к 1896 году масленичная неделя, выпавшая на февраль, была в... 1898 году, а именно 12 февраля.

Между первым и вторым действием проходит почти 2 года [15, р. 66–67]! И Чехов нигде не говорит об этом впрямую, только намеками. В отличие от той же «Чайки», где прямо сказано, что между третьим и четвертым актом проходит такое же время. Соответственно, во втором действии «Трех сестер» Ольге уже 30 лет, Маше — 27, Ирине — 22, а Андрею — 20! И через год он сможет распоряжаться недвижимостью!

Именно во втором действии Андрей начинает играть в карты. Его первые долги шокируют весь город. Однако суммы проигранных пока не слишком значительные.

Но в «Трех сестрах» есть еще один довольно большой промежуток — между вторым и третьим действием. К третьему акту у Андрея и Наташи рождается еще один ребенок — Софочка. Соответственно,

Ил. 5. Три сестры. Афиша Pima Community College, США

на дворе уже 1899 год, и Андрею — 21! Это подтверждают и слова Ирины о том, что ей идет двадцать четвертый год [9, с. 166].

Вот почему важен возраст Андрея! Именно в третьем акте его долги достигают таких показателей, что для их уплаты он вынужден заложить дом. Ведь теперь он может это сделать. Чем это кончается — известно.

В четвертом действии Софочка еще очень мала, Андрей катает ее в коляске, соответственно, времени между актами прошло совсем немного. То есть на дворе осень 1899 года (о том, что сейчас осень, говорит Ирина в конце пьесы [9, с. 187]).

Зашифровав время действия в «Трех сестрах», Чехов «вынес за скобки» событий пьесы огромный пласт информации.

Наташа (Наталья Ивановна) — девица без средств и без положения, ей нужно как-то устраиваться в жизни. Единственный путь — удачное замужество. Она сходится с Протопоповым, которого, судя по его манере поведения, можно охарактеризовать как «тертого калача». Возможно, Наталья пытается увести Протопопова из семьи. Тот, однако, на поводу у девицы не идет, но связь с ней сохраняет.

Тем временем в городе умирает заметное лицо — генерал Прозоров. Единственный наследник — его интеллигентный и неопытный (читай — глупый) младший сын. Сестры, понятное дело, не в счет. Наталья Ивановна понимает: это шанс. Возможно, это подсказал ей ее любовник Протопопов.

Она знакомится с Андреем и делает все, что должна делать. Однако Андрей молод и еще несколько лет не сможет распоряжаться своим домом (он будет считаться его сестрами «общим»).

Наталья Ивановна умеет ждать. Чтобы удержать Андрея, она выходит за него замуж и перед самым его совершеннолетием рождает ему ребенка.

Если в первом действии кажется, что это Андрей проводит секретную операцию против сестер, чтобы оставить дом себе, а их «с носом», то во втором становится ясно, что такую операцию против Андрея провела Наташа.

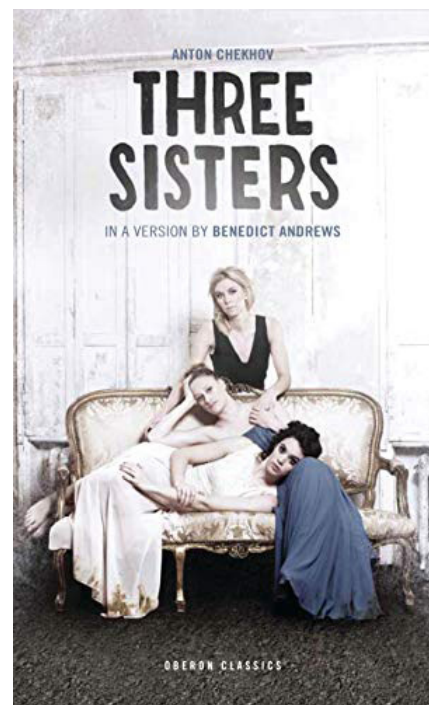
В ход шли любые методы: в начале второго действия у Андрея и Наташи — новорожденный мальчик, который еще не умеет ходить, ребенку, стало быть, не больше года. Соответственно, он родился весной-летом 1897-го, а Андрей и Наташа поженились, скорее всего, летом 1896-го. Наталья Ивановна понимала: чтобы по-настоящему привязать Андрея, одного только брака с ним ей мало. Нужен был стопроцентный вариант: ребенок. При этом она создает такую обстановку в семье, что молодой и влюбленный мужчина начинает искать развлечения на стороне. Адюльтер для Андрея слишком рискованный вариант, а вот игра в карты — в самый раз. Он начинает и проигрывает.

Зададимся вопросом: что могло заинтересовать такую женщину, как Наталья Ивановна, в таком мужчине, как Андрей? Внешность? Волевые качества? Профессорская карьера? Едва ли. Ей нужно было что-то более материальное и осязаемое. Недвижимость. А потомственное дворянство детей — очень приятное дополнение.

Когда дело было сделано, Наталья Ивановна просто забрала деньги, которые Андрею дали под залог дома [9, с. 165]. Сестры Андрея, особенно Маша, разумеется, все это видели, но поделать ничего не могли.

Чехов, по сути, показывает нам 4 картины из жизни семьи Прозоровых: птица-ржанка разоряет чужое гнездо и делает его своим.

Это не предположения, это факты. То, что второе действие происходит в 1898 году, подтверждает реплика Вершинина [9, с. 149],

Ил. 6. Три сестры. Афиша театра Old Vic, Великобритания

Ил. 7. Три сестры. Афиша театра La Mama, Австралия

в которой он упоминает недавно прочитанный «дневник одного французского министра, осужденного за Панаму». Комментаторы полного собрания сочинений и писем Чехова указывают, что речь идет о министре общественных работ Ш. Байо. Он был замешан в «панамском скандале», связанном с разоблачением крупнейших злоупотреблений во «Всеобщей компании по строительству межконтинентального канала» и коррупции парламентских верхов Франции. Байо осудили в 1893 году за полученную крупную взятку. Выйдя на свободу, он выпустил написанные в форме дневника «Записки заключенного» — *Impressions cellulaires*. Книга вышла в Париже в 1898 году⁽²⁾.

(2) По данным Йорга Шульте, это произошло в 1897 году [15, р. 68–69]. Если книга вышла в конце 1897 года, в выходных данных вполне мог стоять 1898-й. Это обычная практика издательства.

Давайте на секунду представим этот сюжет, но не на почве критического реализма русской литературы. Огромное наследство, призрак отца-генерала, малолетний неопытный сын, коварная невестка, понукаемая любовником, сестры, пытающиеся вразумить брата, офицеры, погибающие на дуэлях. Каково! А говорят, у Чехова пьесы, в которых ничего не происходит.

Криптографическая игра Чехова vs исследователи

Исследователи Чехова, рассуждая о «Трех сестрах», любят вопрошать: «Кто виноват, что сестры Прозоровы, вместо отъезда в Москву, погружаются все глубже в серость и туман провинциальной жизни? Кто виноват, что их знания и светлые чувства не находят себе применения и вянут зря?» И через несколько строк сами себе дают ответ: «Нет виноватых. Нет виноватых, стало быть, и нет прямых противников. Нет прямых противников, нет и не может быть борьбы. Виновато сложение обстоятельств, находящихся как бы вне сферы воздействия данных людей. Печальная ситуация складывается помимо их воли, и страдание приходит само собой. <...> Кто виноват? Такой вопрос непрерывно звучит в каждой пьесе. И каждая пьеса говорит: виноваты не отдельные люди, а все имеющееся сложение жизни в целом. А люди виноваты только в том, что они слабы» [6, с. 426].

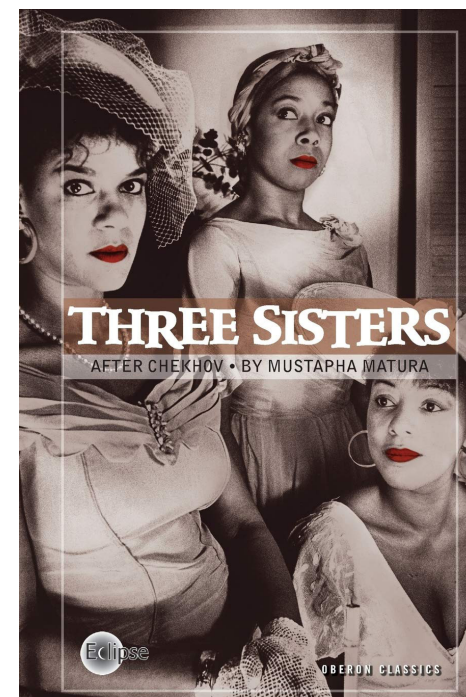
Отвечая исследователям, можно уверенно сказать: здесь точно есть виноватые, есть противники и есть борьба.

В «Трех сестрах» Чехов сводит вместе два мотива — наследства и времени. Обстоятельства, касающиеся первого, современники еще могли расшифровать и понять⁽³⁾. Для понимания второго нужно было не просто внимательно посмотреть (или лучше прочесть) пьесу. Нужно было обладать опытом человека, прожившего весь XX век и имеющего в арсенале интеллектуальные приемы для интерпретации подобного рода текстов.

(3) Почему этого не произошло — отдельная история. Она будет изложена в одной из готовящихся к публикации статей.

Ил. 8. Три сестры. Афиша Utopia Theatre, Великобритания

Ил. 9. Три сестры. Обложка издания пьесы, адаптированной Мустафой Матура, драматургом из Тринидада

Однако вопрос не в том, почему современная трактовка «Трех сестер» совершенно не учитывает заложенные Чеховым смыслы. Вернее, не совсем в этом.

Творчество Чехова — весьма популярная тема для разного рода штудий. Исследователи приспособливают рассказы, пьесы и жизненные обстоятельства Антона Павловича для собственных нужд. К примеру, пьесу «Три сестры» используют как материал для анализа языка, в частности речевых актов похвалы [2]. Или оценивают ее влияние на некоторых авторов юга Соединенных Штатов [11]. Или проверяют, прав был или нет театровед Питер Сонди, когда утверждал, что Чехов в «Трех сестрах» отказывается от важнейших элементов драматической формы — действия и диалога [12]. Или рассматривают как протопостструктуралистский эксперимент [14], драматическую

Илл. 10. Три сестры. Национальный театр, Великобритания

иронию [10] или предтечу постмодернизма (из-за кажущейся автору несомненной «деконструкции традиционных ценностей») [13].

В этих исследованиях есть одна общая черта: «Три сестры» анализируются как социально-политический слепок России конца XIX — начала XX века. А это не совсем так.

Когда биографы Чехова рассуждают о времени написания «Трех сестер», из-под их пера выходят примерно такие пассажи (приведем пример из нашумевшей биографии Чехова за авторством англичанина Дональда Рейффилда): «Антон вернулся в прогретую августовским солнцем Ялту, а Ольга [Леонардовна Книппер] уехала в Москву. Пьесу „Три сестры“, которая уже давно сложилась у Чехова в голове, предстояло перенести на бумагу. Ее сюжет затрагивал в душе Антона сугубо личные струны: после сестер Гольден, Марковых, Яновых, Линтваревых и Шавровых Чехову стало казаться, что три сестры, как мотив волшебной сказки, будут вновь и вновь возникать в его жизни» [4, с. 702].

Далее Рейффилд упоминает о — по его мнению, имевшем место — английском источнике «Трех сестер»: судьбе сестер Бронте и оперетте «Гейша» С. Джоунса, рассказывающей о любовных похождениях трех английских офицеров. Рейффилд методично объясняет: «Пошли в переработку и воспоминания прошлых лет: офицеры, с которыми Антон водил дружбу в Воскресенске летом 1884 года, военные попутчики по дороге на Сахалин. Как и в рассказе „Дама с собачкой“, супружество в пьесе „Три сестры“ трактуется как форма тирании, а напряженность в отношениях между реальными Машей [Чеховой] и Ольгой [Книппер] предвосхищается судьбой кротких сестер, постепенно вытесняемых из собственного дома плодотворной невесткой, — жестоко обошелся драматург Чехов с сестрами Прозоровыми, бесспорно достойными лучшей доли» [4, с. 703]. Разобравшись таким образом с мотивами, побудившими Чехова взяться за перо, Рейффилд, как из волшебного мешка, достает бытовые подробности жизни Антона Павловича и щедро бросает их благодарному читателю.

Здесь и жена Немировича-Данченко — Катишь, заходившая в гости в ялтинский дом Чехова и болтавшая о чепухе, и бегство от незваных гостей в Гурзуф, и надоедливые дамы, и чета Станиславских, и переписка с будущей женой, и два журавля, первый, ослепший на один глаз, и второй, покинувший своего хозяина, и то обстоятельство, что

Чехов заканчивал работу над «Тремя сестрами», питаясь в основном постными супами и рыбой. Список можно продолжать еще долго.

Нет здесь только ответа на один вопрос. Зачем было Чехову шифровать время действия пьесы? Этот вопрос автоматически тянет за собой еще несколько. Может быть, это какое-то послание? Если да, то в чем его суть? Почему оно составлено в такой форме? Почему его можно было отправить только в виде шифра? Кому оно предназначалось? Получил ли его адресат? Если получил, то сумел ли прочесть? Какова была его реакция? И написал ли он ответ?

Вопросы, казалось бы, простые. Однако ответа на них нет. Есть две даты: 5 мая 1896-го; 12 февраля 1898-го. Первая мысль — посмотреть опубликованную переписку Чехова, но она, к сожалению, ничего не дает.

Заключение

История культуры часто сохраняет в одном слове суть жизни тех, кого принято называть творцами. Непоседа Моцарт. Затворник Кафка. Оглуший Бетховен. Актер Шекспир. Заточивший себя в башню из слоновой кости Флобер. Гелертер Бах. Слепец Борхес. Задира Лермонтов. Правдоискатель Толстой. Аристократ Набоков.

Здесь за каждым эпитетом видна не только биографическая синусоида, но и вехи творчества. Что складывается в общий нарратив жизни той или иной личности. Именно такими они живут в современной культуре.

Нарратив чеховской жизни сводится к слову «интеллигент». В его случае это понятие вмещает в себя еще и «человек из народа, сделавший себя сам». Факты биографии, на первый взгляд, сами выстраиваются в понятную всем историю. Дед выкупил себя из крепостных, отец стал лавочником, сын окончил медицинский факультет. Все события его жизни прекрасно вписываются в эти привычные и понятные рамки.

В случае Чехова отчетливо видна деформация его подлинного нарратива. Современники и потомки так старательно пытались хоть как-то объяснить самим себе этого человека, что выстраивали казавшиеся им логичными истории и не замечали очевидных фактов, лежащих к тому же на поверхности.

Илл. 11. Три сестры. Афиша Northeastern University College of Art Media and Design, США

История про потомка крестьянина, ставшего писателем, слишком напоминает историю золушки или хозяина Кота в сапогах. Поэтому она так легко приклеилась к реальному Чехову. Его проще всего было идентифицировать именно через такой трафарет. Все, что не укладывалось в привычные рамки, выбивалось из понятных и привычных категорий каталогизации, просто отбрасывалось за ненадобностью, а после — терялось.

Настоящая суть человека, который виртуозно криптографировал свои сны и фантазии, все время ускользала и по-прежнему ускользает от членов его семьи, поклонников, режиссеров, актеров, исследователей, писателей-коллег и читателей.

Но о сути криптографической игры Чехова можно выдвинуть еще одно предположение. Что, если адресат «Трех сестер» — не Суворин и вообще не современники Антона Павловича? Что, если это те, кто первыми сумеет взломать чеховскую «Энигму», прочесть шифр и задать себе вопрос: каковы были подлинные обстоятельства жизни и мотивы человека, который вынужден был поступать подобным образом?

Сейчас можно точно сказать, что адресат получил послание. Теперь ход за ним: сумеет ли он взломать шифр. И напишет ли после ответ.

Список литературы:

- 1 Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Центрполиграф, 2003. 414 с.
- 2 Makarova V.A. Self-Praise and Positive Self-Assessment in Chekhov's Plays [Макарова В.А. Похвальба и позитивная самооценка в пьесах А.П. Чехова] // Два века русской классики. 2021. Т. 3. № 2. С. 202–229. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-2-202-229>.
- 3 Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В 3 ч. Ч. 2: Права семейственные, наследственные и завещательные. СПб.: Синодальная типография, 1896. 676 с.
- 4 Рейфилд Д. Жизнь Антона Чехова / Пер. с англ. М.: КоЛибри, 2014. 896 с.
- 5 Рождественский Н.Ф. Руководство к российским законам. СПб.: Тип. Э. Праца, 1848. 509 с.
- 6 Скафтымов А.П. Нравственные искания русских писателей: Статьи и исследования о русских классиках. М.: Художественная литература, 1972. 544 с.
- 7 Уэстон Дж. Режиссер и актеры. Как снимать хорошее кино, работая вместе / Пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. 368 с.
- 8 Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 9. М.: Наука, 1986. 616 с.
- 9 Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 13. М.: Наука, 1986. 525 с.
- 10 Do Nascimento R.A. As Três Irmãs, de Tchêkhov: conflito de tempos e ironia dramática // RUS. 2022. Vol. 13. № 21: TEATRO RUSSO. P. 126–146. <https://doi.org/10.11606/issn.2317-4765.rus.2022.194969>.
- 11 Edge J.P. Russian Roots in Southern Soil: Dis. ... the Degree of Doctor of Philosophy. Columbia, 2019. 164 p.
- 12 Horváth G.S. The Place of Čechov's Dramas in Peter Szondi's "Theory of Drama" // LEA. 2018. Vol. 7. P. 615–628. <https://doi.org/10.13128/LEA-1824-484x-24424>.
- 13 Weider C.H. Family Systems Theory in Chekhov's "Big Four" Plays: Thesis for Dissertation for the Degree of Master of Arts. University of Missouri, Kansas City, 2018. 86 p.
- 14 Wyman S. Chekhov's *Three Sisters*: A Proto-Poststructuralist Experiment // Theatre History Studies. 2017. Vol. 36. P. 183–210.
- 15 Zwischen den Zeiten: Einblicke in Werk und Rezeption Anton Cechovs. Gerhard Ressel zum 65. Geburtstag / Herausgegeben von Henrieke Stahl und Karoline Thaidigsmann. München; Berlin; Washington D.C.: Peter Lang International Academic Publishers, 2014. 252 p.

References:

- 1 Volkov S.V. *Russkii ofitserkii korpus* [Russian Officer Corps]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2003. 414 p. (In Russian)
- 2 Makarova V.A. Self-Praise and Positive Self-Assessment in Chekhov's Plays [Pohval'ba i pozitivnaya samootsenka v p'esakh A.P. Chekhova]. *Dva veka russkoi klassiki* [Two Centuries of Russian Classics], 2021, vol. 3, no. 2, pp. 202–229. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-2-202-229>. (In English)
- 3 Pobedonostsev K.P. *Kurs grazhdanskogo prava: V 3 ch. Ch. 2: Prava semeistvennye, nasledstvennyye i zaveshchatel'nyye* [Civil Law Course: In 3 parts. Part 2: Family, Hereditary and Testamentary Rights]. St. Petersburg, Sinodal'naya tipografiya Publ., 1896. 676 p. (In Russian)
- 4 Rayfield D. *Zhizn' Antona Chekhova* [Anton Chekhov: A Life], transl. from English. Moscow, KoLibri Publ., 2014. 896 p. (In Russian)
- 5 Rozhdestvenskii N.F. *Rukovodstvo k rossiyskim zakonam* [Guide to Russian Laws]. St. Petersburg, Tip. E. Pratsa Publ., 1848. 509 p. (In Russian)
- 6 Skaftymov A.P. *Nravstvennyye iskaniya russkikh pisatelei: Stat'i i issledovaniya o russkikh klassikakh* [Moral Searches of Russian Writers: Articles and Research on Russian Classics]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1972. 544 p. (In Russian)
- 7 Weston J. *Rezhisser i aktery. Kak snimat' khoroshee kino, rabotaya vmeste* [Directing Actors. Creating Memorable Performances for Film & Television]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2021. 368 p. (In Russian)
- 8 Chekhov A.P. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: V 30 t.* [The Complete Works and Letters: In 30 vols.]. Vol. 9. Moscow, Nauka Publ., 1986. 616 p. (In Russian)
- 9 Chekhov A.P. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: V 30 t.* [The Complete Works and Letters: In 30 vols.]. Vol. 13. Moscow, Nauka Publ., 1986. 525 p. (In Russian)
- 10 Do Nascimento R.A. As Três Irmãs, de Tchekhov: conflito de tempos e ironia dramática. *RUS*, 2022, vol. 13, no. 21: TEATRO RUSSO, pp. 126–146. <https://doi.org/10.11606/issn.2317-4765.rus.2022.194969>.
- 11 Edge J.P. *Russian Roots in Southern Soil*: Dis. ... the Degree of Doctor of Philosophy. Columbia, 2019. 164 p.
- 12 Horváth G.S. The Place of Čechov's Dramas in Peter Szondi's "Theory of Drama". *LEA*, 2018, vol. 7, pp. 615–628. <https://doi.org/10.13128/LEA-1824-484x-24424>.
- 13 Welder C.H. *Family Systems Theory in Chekhov's "Big Four" Plays*: Thesis for Dissertation for the Degree of Master of Arts. University of Missouri, Kansas City, 2018. 86 p.
- 14 Wyman S. Chekhov's *Three Sisters*: A Proto-Poststructuralist Experiment. *Theatre History Studies*, 2017, vol. 36, pp. 183–210.
- 15 *Zwischen den Zeiten: Einblicke in Werk und Rezeption Anton Cechovs. Gerhard Ressel zum 65. Geburtstag*, Herausgegeben von Henrieke Stahl und Karoline Thaidigsmann. München, Berlin, Washington D.C., Peter Lang International Academic Publishers, 2014. 252 p.